

Песня «Вёс, вёс, куккук» как феномен музыкально-поэтического творчества чувашского народа

DOI 10.31483/r-97474

УДК 784.4

Агакова А.Л.

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, Чебоксары, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0001-6366-0653>, e-mail: alya.agakova@mail.ru

Резюме: В статье рассматриваются смысловые и аксиологические основы «Вёс, вёс, куккук» (Лети, лети, кукушка) – наиболее востребованного произведения чувашского песенного фольклора. *Цель работы* – установление истории песни со времени первой фиксации и анализ ее профессиональных обработок. Автором практикуется краткое обобщенное описание наиболее характерных черт каждой обработки. Данный подход позволяет явственно прочувствовать индивидуальный почерк каждого композитора. Выводы исследования строятся на методах сравнения и обобщения. Мелодия этой песни вдохновила чувашских и русских композиторов на создание произведений разного жанра: вокальных, хоровых, инструментальных. Она уникальна по количеству обработок: их насчитывается более 30 – так часто композиторы не обращались ни к одной чувашской песне. В статье рассматриваются самые яркие и характерные примеры обработок мелодии песни. Автор анализирует работы С.М. Максимова, А.Г. Орлова-Шузьма, Г. Хирбю, А. Петрова, Г. Анчикова, В. Белого и др. Делается *вывод*, что включение в учебный процесс таких образцов народного творчества, как песня «Вёс, вёс, куккук», и произведений, которые созданы на тему этой песни, способствуют повышению уровня музыкальной культуры, формированию уважения к родному народу и его традициям.

Ключевые слова: чувашская народная песня, фольклор, композиторское творчество.

Для цитирования: Агакова А.Л. Песня «Вёс, вёс, куккук» как феномен музыкально-поэтического творчества чувашского народа // Этническая культура. – 2020. – № 4 (5). – С. 6-10. DOI:10.31483/r-97474.

Song «Fly, Fly, Cuckoo» as a Phenomenon of Musical and Poetic Work of the Chuvash People

Alisa L. Agakova

BEI of HE "Chuvash State Institute of Culture and Arts" of the Ministry of Culture of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0001-6366-0653>, e-mail: alya.agakova@mail.ru

Abstract: The article examines the semantic and axiological foundations of «Fly, fly, cuckoo» – the most popular work of Chuvash song folklore. *The purpose of the work* is to establish the history of the song from the moment of the first recording and analyze its professional processing. The author practices a short generalized description of the most characteristic features of each artistic treatment. This approach allows to clearly feel the individual handwriting of each composer. The research results are based on comparison and generalization methods. The melody of this song inspired the Chuvash and Russian composers to create works of different genres: vocal, choral, instrumental. It is unique in terms of the number of adaptations: there are more than 30 of them – so often composers did not pay attention to any Chuvash song. The article discusses the most vivid and characteristic examples of processing the melody of a song. The author analyzes the works of S. M. Maksimov, A. G. Orlov-Shuzm, G. Khirbyu, A. Petrov, G. Anchikov, V. Bely and others. *The inclusion* in the educational process of such examples of folk art as the song «Fly, fly, cuckoo», and works created on this topic, contributes to an increase in the level of musical culture, the formation of respect for indigenous peoples and their traditions.

Keywords: Chuvash folk song, folklore, composition.

For citation: Agakova A.L. (2020). Song «Fly, Fly, Cuckoo» as a Phenomenon of Musical and Poetic Work of the Chuvash People. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 4(5), 6-10. (In Russ.) DOI:10.31483/r-97474.

Введение

Одной из известных и востребованных чувашских народных песен современности является песня «Вёс, вёс, куккук» (Лети, лети, кукушка). Популярность этой песни скорее всего диктуется исходно заложенным в ней мощным музыкальным потенциалом и широкими возможностями ее индивидуальной композиторской и исполнительской интерпретации. По сути, настоящее произведение выступает квинтэссенцией песенного фольклора чувашей.

Методы

Настоящая публикация продолжает изыскания автора, посвященные чувашской народной песне «Вёс, вёс, куккук» [1]. Цель работы – установить историю песни со времени первой фиксации и проанализировать ее профессиональные обработки. В работе практикуется обобщенное описание характерных черт наиболее известных обработок. В итоге такого подхо-

да к материалу отчетливо можно осознать индивидуальный почерк композиторов. Исследование строится на методах сравнения и обобщения.

Результаты исследования

Чувашское профессиональное музыкальное искусство восходит ко временам Симбирской чувашской учительской школы, созданной просветителем И.Я. Яковлевым в 1868 г. Из ее стен вышли выдающиеся деятели искусств С. Максимов, Ф. Павлов, В. Воробьев, И. Максимов-Кошкинский и многие другие.

В школе, наряду с другими дисциплинами, большое внимание уделялось фольклору и его изучению, и первые попытки гармонизации чувашских народных мелодий проводились в рамках учебной деятельности.

Как отмечал музыковед Ю.А. Илюхин, «в музыке чувашей издавна видели источник радости и счастья, поэтому они относились к ней с особым уважением.

В древности они верили в ее божественную силу и думали, что музыка может «заорожить», «заколдовать» и человека, и животных, и саму природу. Песня делила с народом и горе, и радость: люди радуются, и песня радуется, люди печалются, и песня грустит...» [4, с. 3].

Черты мелоса, метроритмические особенности, жанровое разнообразие фольклорных мелодий, композиторы использовали в своих сочинениях. Впоследствии изучение и использование национального творчества послужило основой развития профессионального и любительского композиторского творчества Чувашии.

В 2001 г. профессор Г.Н. Волков опубликовал эссе «Виçе юрă» (Три песни) [2]. Из всего песенного наследия чувашского народа им были выделены три песни, три музыкальных символа, которые, по его мнению, наиболее глубоко выражали духовный мир человека, его надежды и чаяния, эмоции и размышления:

1) рекрутская «Уй варринче» (Посреди поля), в которой выражена глубокая драма расставания молодого человека со своей семьей, ведь служба при царском режиме составляла 25 лет;

2) обрядово-застольная «Ака-суха юрри» (Посевная песня), которая является гимном землепашцу, крестьянской жизни: в ней обожествляется самое святое для него – плуг, родители, земля, урожай;

3) гостевая шуточная «Вёç, вёç, куккук», обращенная к загостившим родственникам и не имеющая подтекста и глубокого смысла.

Текст песни «Вёç, вёç, куккук»:

*Вёç-вёç, куккук, вёç, куккук,
Върман хёрне çитиччен.
Върман хёрне çитессён
Юман çине ларса кан.
Çат-çат, хата, çат, хата,
Эпир тухса кайиччен.
Эпир тухса кайсассан
Кёреке умне ларса кан.
Вёç-вёç, шатчак, вёç, шатчак,
Върман хёрне çитиччен.
Върман хёрне çитессён
Çака çине ларса кан.
Çат-çат, тэхлач, çат, тэхлач,
Эпир тухса кайиччен.
Эпир тухса кайсассан
Тушек çине ларса кан.*

The image shows a musical score for a Chuvash choral piece. It consists of two systems of staves. The first system has four vocal parts: Soprano (C), Alto (A), Tenor (T), and Bass (B), plus a piano accompaniment (B). The second system continues the vocal parts and piano accompaniment. The lyrics are written in Chuvash and Russian. The tempo is marked 'Sostenuto' and the dynamics are 'mf'.

Рис. 1. Фрагмент песни в обработке С. Максимова (Жирнова Л. Чувашская хоровая литература. Чебоксары, 1976. С. 117–120)

Fig. 1. Fragment of a song edited By S. Maksimov (Zhirnova L. Chuvash choral literature. Cheboksary, 1976. Pp. 117–120)

Известно, что песня впервые была зафиксирована С.М. Максимовым в 1926 г. у жителя д. Старые Яхакасы Вурнарского района Чувашской Республики М. Дмитриева и опубликована в сборнике «Тури чăвашсен юррисем» (Песни верховых чувашей) в 1932 г. [6], см. также: [5].

Мелодия песни явно контрастирует с незатейливым сюжетом, она выразительна, ее распевы раскрывают спектр человеческих эмоций, от грусти до мечты о свободе, просторе, любви.

Лети, лети, кукушка,
До края леса.
Когда долетишь до края леса,
Сядь и отдохни на дубе.
Терпи, терпи, сват, терпи, сват,
Пока мы не уйдем.
А когда мы уйдем,
Сядь за стол и отдохни.
Лети, лети, соловей,
До края леса.
Когда долетишь до края леса.
Сядь и отдохни на липе.
Терпи, терпи, сватья, терпи, сватья,
Пока мы не уйдем.
А когда мы уйдем,
Сядь на перину и отдохни
(Пер. наш. – А.А.).

Согласно исследованиям М.Г. Кондратьева, «напев «В[ёç], в[ёç], к[уккук]» является одним из шедевров музыкальной фантазии чуваш[ского] народа. Характерные для него интонации разложенных малого квартсектаккорда и трезвучия сочетаются с архаичными пентатон[ическими] трихордовыми оборотами. Они естественны для «минорной» пентатоники наклонения «е» и вместе с тем созвучны интонациям современ[ной] тональной песен[ной] мелодики, что органично вводит мелодию в современ[ное] музыкальное сознание. Более чем полтораоктавный диапазон, «раздумчивые» затягивания концовок полустроф придают напеву широту» [5, с. 316].

Известно, что в фольклорном и профессиональном творчестве чувашского народа, воспевавшем картины природы, множество напевов было посвящено именно кукушке. Таковы, например, песни «Авăтат куккук» (Кукует кукушечка) в обработке А. Тогаева, «Хурăнлăхра куккук» (В роще кукушка) в обработке Р. Ильгачевой, «Куккук» (Кукушка) Ф. Лукина и Г. Хирбю.

Надо отметить, что песня «Вёç, вёç, куккук» является феноменаль-

Рис. 2. Фрагмент песни в обработке А. Орлова-Шузьма (Орлов-Шуцьам А.Г. Тул сүтăлсан. Шупашкар, 1976. С. 47–51)

Fig. 2. Fragment of a song arranged by A. Orlov-Shuzma (Orlov-Shuscham A.G. Tul schutalsan. Shupashkar, 1976. Pp. 47–51)

ной по числу обращений к ней композиторов. Уникальная по красоте мелодия по настоящее время вдохновляет композиторов и исполнителей разного стиля и жанра. На ее основе созданы десятки произведений: вокальных, хоровых, инструментальных, фортепианных, для вокально-инструментального ансамбля, камерного оркестра, духового оркестра, электронных инструментов, джазового исполнения и др. Мы считаем, что каждый музыкант, который интерпретировал мелодию этой песни, находил в ней образы и эмоции, раскрывающие его внутренний духовный мир.

Впервые тема песни «Вёс, вёс, куккук» была обработана композитором С. Максимовым (см. рис. 1) и прозвучала а саррелла в исполнении Чувашского государственного хора (ныне Чувашского государственного академического ансамбля песни и танца).

Композитор интерпретировал ее в суровом драматическом характере, определил темп для исполнения *sostenuto*, т. е. сдержанно. Таким образом художественный образ песни в обработке С. Максимова раскрывает и мудрость народа, и переживания о нелегкой жизни, при этом в ней звучат и оптимистические ноты. В интерпретации композитора применяются октавные унисоны, подчеркивающие содержание фольклорного первоисточника. В целом же обработка выдержана в стиле строгой фактуры хорального типа.

Известен такой факт: ансамбль в 1939 г. принял участие в смотре десяти лучших чувашских коллективов в Москве. В концертах в числе других прозвучала и песня «Вёс, вёс, куккук». По воспоминаниям

дочери С. Максимова Галины, работавшей концертмейстером, именно эта песня более всего понравилась И.В. Сталину [7, с. 55–56].

Трактовка А. Орлова-Шузьма песни «Вёс, вёс, куккук» перекликается с обработкой С. Максимова (см. рис. 2).

Песня также выдержана в трагических и суровых нотах, что подчеркивает тембр голосов, использованный композитором. В заключении хора звучит элемент звукоподражания кукушке – партия сопрано. Об-

работка отличается традиционными классическими гармоническими приемами, которые придают ей завершенность, цельность, раскрывают художественный образ.

Вариант обработки песни «Вёс, вёс, куккук» Г. Хирбю написан уже в лирическом ключе (см. рис. 3).

Композитор интерпретирует песню в светлом и радостном характере, ее ритмические особенности перерабатываются, появляется партия фортепиано в танцевальном ритме в присущей для композитора фактуре с октавными удвоениями и разложенными аккордами.

Вариант Г. Хирбю можно трактовать как медленный вальс или романс. Он считается одним из интересных примеров авторского прочтения песни. Когда Хирбю пользуется народной музыкой, отмечал Л. Агаков, он смотрит на нее не только глазами гармонизатора, а старается увеличить звучность этих мелодий, чтобы они еще больше взволновали сердца слушателей.

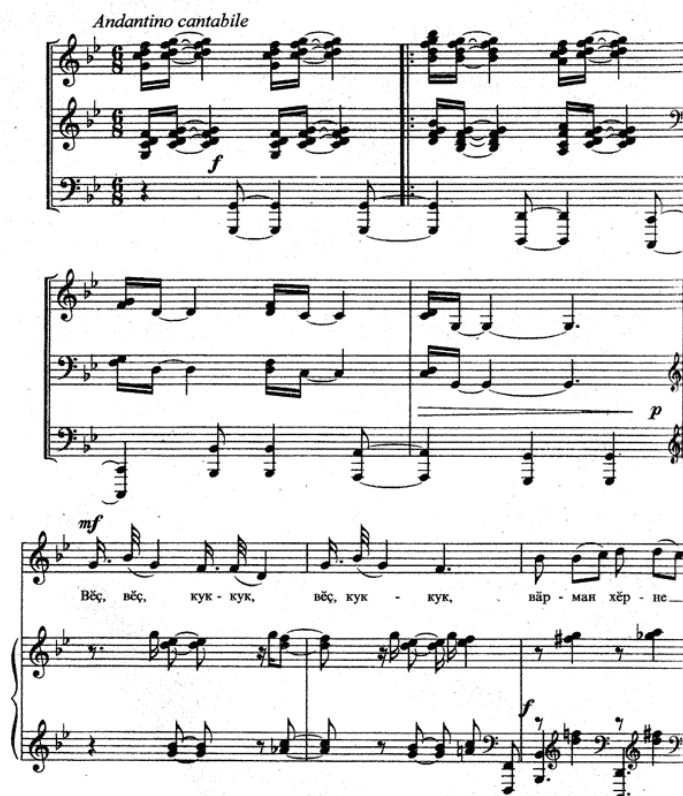

Рис. 3. Фрагмент песни в обработке Г. Хирбю (Хрестоматия чувашских народных песен и песен композиторов Чувашии. Т. 4. Чебоксары, 2008. С. 136–139)

Fig. 3. Fragment of a song edited by G. Khirbyu (Chuvash folk songs and songs of composers of Chuvashia. Vol. 4. Cheboksary, 2008. Pp. 136–139)

Рис. 4. Фрагмент песни в обработке А. Петрова
(неустановленный источник)

Fig. 4. Fragment of a song edited by A. Petrov
(unidentified source)

Интересную и оригинальную трактовку песни создал А. Петров. Он обработал ее фактурными оборотами с элементами джаза (см. рис. 4).

При этом фортепианное вступление и окончание органично вписываются в тему песни, подчеркивая нежный, лирический характер прочтения композитором мелодии с элементами грусти. Разложенные аккорды, модуляции, ярко окрашивают обработку. Автор считает, что ее можно исполнять как сольную пьесу,

исполнять не только с вокалистом, но и с различными инструментами, например, с саксофоном.

К лучшим произведениям чувашской камерно-инструментальной музыки можно отнести вариации для фортепиано на тему народной песни «Вёс, вёс, кук-кук» Г. Анчикова.

Ноты вариаций были изданы в Минске в 1955 г. – в городе, в котором он прожил свою жизнь. «...Композитор создал девять вариаций, связанных с различными жанрово-характерными образами. Основная тема звучит то в стиле токкаты или скерцо, то в характере широкой лирической песни, разукрашенной мелизмами, то с элементами драматизма или с эпическим оттенком. Лирические образы чередуются с мужественными, энергичными, легкое, виртуозное, а порой изящное, танцевальное движение уступает место полнозвучным аккордам, напоминающим колокольный звон» [3, с. 37–38].

Фортепианная фактура музыкального текста Г. Анчикова сложна и насыщена, исполнение требует хорошей технической подготовки, виртуозности.

В числе интересовавшихся песней «Вёс, вёс, кук-кук» можно назвать таких композиторов, как В. Белый, М. Алексеев, А. Васильев. Известны переложения А. Городничего для вокально-инструментального ансамбля, Ю. Трепова для камерного оркестра, А. Потапова для духового оркестра. В. Кожемановой песни интерпретируется в этноджазовом плане, известна аранжировка Келта Риверы в традициях электронной музыки.

Выводы

Итак, песня «Вёс, вёс, куккук» является одной из самых значимых песен чувашского народа. Ценность ее в глубине и искренности, в эмоциях, которые обогащают и возвышают человека. Песня была любимой у космонавта А.Г. Николаева, академика Г.Н. Волкова. Песню также берут в репертуар музыканты инационального происхождения, например, известна интереснейшая версия ансамбля из Грузии «Bravo, Metehi». Несомненно, «Вёс, вёс, куккук» еще долго будет вдохновлять музыкантов на сочинение новых произведений.

Список литературы

1. Агакова А.Л. Народная песня «Лети, лети, кукушка» в творчестве чувашских композиторов / А.Л. Агакова // Культура и искусство как универсальный фактор духовно-нравственного совершенствования человека и общества. – Чебоксары, 2012. – С. 21–25.
2. Волков Г. Виçе юрă / Г. Волков // Тăван Атăл. – 2001. – №6. – С. 4–5.
3. Илюхин Ю.А. «Сердце щемит от одной мысли о Волге...» / Ю.А. Илюхин, М.Г. Кондратьев // Мастера музыкального искусства: очерки. Т. 7. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. – С. 31–40.
4. Илюхин Ю.А. Чувашская народная музыка / Ю.А. Илюхин, Чуваш. респ. ин-т повышения квалификации работников нар. образования. – Чебоксары, 1992. – С. 3–22.
5. Кондратьев М.Г. «Вёс, вёс, куккук» / М.Г. Кондратьев // Чувашская энциклопедия. Т. 1. – Чебоксары, 2006. – С. 315–316.
6. Максимов С.М. Тури чăвашсен юрисем / С.М. Максимов. – Шупашкар, 1932. – 136 с.
7. Максимова Г. О пережитом / Г. Максимова // Лик Чувашии. – 1997. – №2. – С. 52–76.

References

1. Agakova A. L. Narodnaya pesnya «Leti, leti, kukushka» v tvorchestve chuvashskih kompozitorov // Kul'tura i iskusstvo kak universal'nyj faktor duhovno-nravstvennogo sovershenstvovaniya cheloveka i obshchestva. – Cheboksary, 2012. – S. 21–25.
2. Volkov G. Viçe jură // Tăvan Atăl. – 2001. – №6. – S. 4–5.
3. Ilyuhin Yu. A., Kondrat'ev M. G. «Serdcе shchemit ot odnoj mysli o Volge...» // Mastera muzykal'nogo iskusstva: ocherki. – Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 2009. – T. 7. – S. 31–40.

4. Pyuhin Yu. A. Chuvashskaya narodnaya muzyka / Chuvash. resp. in-t povysheniya kvalifikacii rabotnikov nar. obrazovaniya. – Cheboksary, 1992. – S. 3–22.
5. Kondrat'ev M. G. «Věç, věç, kukkuk» // Chuvashskaya enciklopediya. – Cheboksary, 2006. – Т. 1. – S. 315–316.
6. Maksimov S. M. Turi chāvashsen yurrisem. – Shupashkar, 1932. – 136 s.
7. Maksimova G. O perezhitom // Lik Chuvashii. – 1997. – №2. – S. 52–76.

Информация об авторе

Агакова Алиса Леонидовна – доцент кафедры теории, истории искусств, музыкального образования и исполнительства БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, Чебоксары, Российская Федерация.

Information about the author

Alisa L. Agakova – associate professor of the Departemnt of Theory of Arts, Music Education and Artistic Performance of BEI of HE "Chuvash State Institute of Culture and Arts" of the Ministry of Culture of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation.